
«Дорогой, какой цвет помады тебе больше нравится?»

Получив это сообщение, Цзи Чэньгэ сходу заподозрил неладное. Поразмыслив пару секунд, он с осторожностью отстучал в ответ: «СТОП».

Однако в последующие дни Цзи Чэньгэ то и дело возвращался к этой строчке, перечитывая её снова и снова. И чем больше вчитывался, тем явственнее становилось недоброе предчувствие.

Спустя неделю дурное предзнаменование воплотилось в жизнь.

В тот день он как раз собирался на работу — ассистент уже ждал в машине у подъезда. Цзи Чэньгэ бросил последний взгляд в ростовое зеркало, проверяя костюм, когда в прихожей раздалась трель дверного звонка.

— Господин Цзи Хунсюэ, вам доставка!

На пороге стоял курьер, обслуживающий их жилой комплекс, — давний знакомый Цзи Чэньгэ. Парень честный, в чужую личную жизнь нос не сующий, с отменной рабочей этикой.

«Цзи Хунсюэ» был одним из псевдонимов, которыми Чэньгэ пользовался для онлайн-покупок. Принимая посылку, он озадаченно нахмурился:

— Моё? Но я вроде ничего в последнее время не заказывал.

Курьер почесал затылок:

— Да вот же, господин Цзи, смотрите: и адрес, и номер телефона — всё ваше. — Он вовремя добавил: — Вы вскройте при мне. Если вещь не ваша, просто откажетесь от вручения.

Логично, ничего другого не оставалось.

Своим долгим стоянием у дверей они привлекли внимание ассистента. Сяо Ян выбрался из машины и подошёл узнать, в чём дело, став свидетелем того, как Цзи Чэньгэ распаковал коробку и извлёк оттуда белоснежную рубашку.

Краем глаза ассистент уловил яркий алый всплеск. Сначала он решил, что это какой-то дизайнерский элемент, но Чэньгэ замер, неотрывно всматриваясь в красное пятно.

Сяо Ян люпытствующе вытянул шею, заглянул через плечо артиста — и судорожно втянул

воздух.

На груди белоснежной ткани, аккуратно напротив сердца, отчётливо красовался сочный отпечаток губной помады.

— Хссс!..

Цзи Чэньгэ поднял глаза и безразлично посмотрел на сотрудника. Тот мгновенно зажал рот ладонью, боясь выронить хоть звук.

Артист тем временем совершенно спокойно убрал вещь обратно, расписался в бланочке, подарил курьеру вежливую улыбку, поблагодарил за работу и вместе с ассистентом последовал к авто. Вся сцена проигралась единым, безупречным дублем.

Курьер так и остался стоять с открытым ртом.

«М-да... вот они, проблемы знаменитостей. Нам, простым смертным, такого размаха и не вообразить».

В салоне ассистент сидел с таким видом, будто проглотил лимон, и с трудом подбирал слова:

— Братец Цзи... это же...

Цзи Чэньгэ откинулся на заднем сиденье, прикрыл глаза согнутой в локте рукой и тяжело, от души вздохнул.

Эта рубашка — та самая «жертва», что недели назад бесследно испарилась из его гардероба.

Так вот к чему был тот дурацкий вопрос про помаду...

— Братец Цзи! — ассистент наконец не выдержал. — Да это же чистой воды домогательство!

Домогательство?

Пожалуй, так и есть.

Перформансы его дерзкого сталкера, начинавшиеся с тайных визитов и букетов, явно вышли на новый уровень. Каких ещё безумных высот достигнет эта фантазия в будущем, Цзи Чэньгэ даже представлять не хотел.

Смирившись с неизбежным, он свернул рубашку в рулон и постарался успокоить парня:

— Забудь. Сейчас главное — работа. Поехали, а разберёмся потом.

Сегодня им предстояло встретиться с режиссёром Синь Жуем. Если обойдётся без сюрпризов, там же удастся пересечься с Янь Миншэном — исполнителем второй главной роли — и остальным актёрским составом.

Цзи Чэньгэ аккуратно отложил свёрток в сторону и случайно заметил, что синий плед для кондиционера, лежавший на заднем сиденье, сменил цвет на нежно-розовый. Он взял его в руки и опешил.

Плед не просто перекрасился — вместо забавной мордашки Дораэмона на нём теперь красовался упитанный розовый поросёнок.

Свинья. Опять свинья.

Цзи Чэньгэ изогнул бровь:

— Сяо Ян, ты поменял плед?

Ассистент завел двигатель и отозвался совершенно невинным голосом:

— А? Нет, конечно.

Цзи Чэньгэ:

«...»

Ощувив витающий в воздухе ледяной холодок, ассистент нервно сглотнул:

— А ч-что такое?

Цзи Чэньгэ очень хотел рассказать ему леденящую душу историю о том, как кто-то совершенно бесшумно и незаметно проник в их машину и перестелил плед, но вовремя удержался — иначе парень от ужаса бросит руль прямо на ходу.

— Ничего. Поехали.

Замена пледа сама по себе не проблема. Но вот факт, что посторонний человек

беспрепятственно хозяйничает в их автомобиле, заставлял волоски на холке вставать дыбом.

Неужели двухлетняя передышка окончена и пора готовиться к шторму?

Синь Жуй входил в высшую лигу отечественного кинематографа.

Он обладал редким даром: умел превратить банальнейшую историю в невероятное зрелище, раскрасить заезженные штампы свежими красками и выдать классический, проверенный временем сюжет так, что зритель смотрел его на одном дыхании.

Что касается подбора актёров, то старец Синь предпочитал работать с молодежью, пробывшей в индустрии три-пять лет. Уже не зелёные новички, но с огромным потенциалом для роста.

И Цзи Чэньгэ, и Янь Миншэн идеально вписывались в эти рамки.

Цзи Чэньгэ, верный своей привычке, прибыл точно в срок, вежливо обменялся приветствиями с режиссёром и коллегами, а вот Янь Миншэн всё никак не появлялся.

Лишь когда от назначенного времени утекло полчаса, тот наконец соизволил явиться.

Надо признать, внешне Янь Миншэн идеально подходил на роль младшего брата.

От природы в нём присутствовала этакая уличная дерзость: раскосый, хищный разрез глаз, дерзкий взгляд и безудержная спесь, которая, впрочем, мгновенно сглаживалась двумя трогательными ямочками на щеках, стоит ему улыбнуться.

Окинув присутствующих небрежным взглядом, он бросил сухое «виноват» и нахально развалился на свободном диване.

Цзи Чэньгэ прекрасно знал о характере коллеги, а потому ничуть не удивился.

Синь Жуй нахмурился и сурово спросил:

— Со сценарием ознакомился?

Янь Миншэн дерзко ухмыльнулся:

— Давно прочёл.

Он поднял голову и встретился взглядом с сидевшим напротив Цзи Чэньгэ. Глаза парня потемнели, а губы искривились в ядовитой насмешке:

— Так ты и есть Вэй Цзинрань? Судя по шмоткам, баблишка у тебя навалом?

Это была первая фраза, которую младший брат произносит в сценарии после похищения старшего.

Цзи Чэньгэ на мгновение замер, словно не веря ушам, и в замешательстве уставился на неожиданного «родственника». Лишь спустя пару секунд на его губах появилась беспомощная, надломленная улыбка.

Он и помыслить не мог, что Цзин Хэ способен на подобное...

Навалившаяся усталость мгновенно сжала сердце. Забыв о вопросе брата, Цзи Чэньгэ лишь тихо, почти неощутимо бросил: «Должно быть...» — и опустил взгляд.

Младшего это вывело из себя.

Чужое презрение или насмешки он перенёс бы легко, но эта тихая, глубокая боль в глазах брата взбесила его пуще прежнего.

Пнув со всей силы журнальный столик, он сорвался на рык и уставился на Цзи Чэньгэ, точно готовый к броску дикий зверь.

Цзи Чэньгэ поднял голову. Их взгляды скрестились.

Совершенно разные люди, два абсолютно несхожих характера — и одинаковое, нечеловеческое упрямство в глубине зрачков.

Они не произнесли больше ни слова, но воздух между ними буквально зазвенел от колоссального эмоционального напряжения.

Спустя мгновение младший первым отвёл взгляд. Отшвырнув ногой стоящий у двери мусорный бак, он в бешенстве выскочил из кабинета.

— СНЯТО!

Иерихонский рев режиссёра заставил всех присутствующих очнуться.

Как оказалось, ещё в тот момент, когда Янь Миншэн занёс ногу над столиком,

шестидесятилетний Синь Жуй с ловкостью юного партизана юркнул за спинку дивана. И сейчас маститый постановщик выглядел невероятно довольным.

— Великолепно! Просто отлично!

Он с силой похлопал Цзи Чэньгэ по плечу и во весь голос гаркнул в коридор:

— Эй, паршивец, марш обратно!

Янь Миншэн просунул голову в дверь, хмыкнул с развязной грацией и ухмыльнулся:

— Режиссёр Синь, так вы больше не в обиде за моё опоздание?

Синь Жуй, разумеется, и не думал дуться. Более того, он щедро извлёк из закров кабинета личные запасы сладостей и раздал их актёрам. Те, не ожидая такой милости от старца Синя, принялись благодарить его, обмениваясь ошеломлёнными взглядами.

Сценарист неподалёку лишь качал головой с сокрушённой улыбкой.

А Цзи Чэньгэ и Янь Миншэн, как главные триумфаторы импровизации, получили даже по две сверхкалорийные шоколадки.

Взмахнув рукой, режиссёр отправил всех заучивать текст до зубов, велел явиться уже на официальные съёмки.

Когда они вышли из студии, Янь Миншэн нагнал Цзи Чэньгэ и без тени смущения спросил:

— Брат, ты в «Лунное сияние» возвращаешься? Подкинешь?

Цзи Чэньгэ повернулся к нему. В его взгляде проскользнула странная, почти мягкая отцовская снисходительность:

— Куда тебе нужно?

Янь Миншэн склонил голову набок:

— В «Лунное сияние», я ж говорю.

Цзи Чэньгэ прищурился:

—... К Линь Е?

— А? — парень мгновенно насторожился. — Откуда знаешь?

— Он упоминал о тебе, — спокойно ответил Чэньгэ. — Говорил, вы раньше по соседству жили.

— А-а, вот оно что, — Янь Миншэн тут же просиял. — Ну так что, подбросишь?

Цзи Чэньгэ мягко, по-доброму вздохнул:

— Садись.

Он держался в точности как старший брат — заботливый, уступчивый и безгранично терпеливый. Сяо Ян, не видевший их импровизации в кабинете, от этой картины окончательно впал в ступор.

Братец Цзи всегда славился ровным характером, но со всеми держал дистанцию. За два года в шоу-бизнесе в него влюблялись сотни людей, однако Цзи Чэньгэ оставался гордым одиночкой, выстраивая невидимую стену. Даже с собственным ассистентом он контактировал строго в рабочие часы.

Он никому не позволял переступить черту.

Как говаривал их менеджер, Цзи Чэньгэ с его привлекательной мордашкой внутри был умудрённым жизнью стариком, которому всё на свете давно опостылело.

И вдруг такое тёплое отношение к едва знакомому парню! С чего бы?

Янь Миншэн между тем без лишних церемоний запрыгнул на заднее сиденье, вытащил смартфон и замялся, не решаясь набрать номер Линь Е.

— Чёрт.

С досадой сунув телефон обратно в карман, он случайно задел свёрнутую рубашку, выглядывавшую из угла. На общем фоне идеального порядка в салоне этот свёрток смотрелся весьма подозрительно.

—... Это ещё что?

Янь Миншэн развернул ткань и уставился на яркое красное пятно.

Сяо Ян впереди замер в ужасе:

«Да что с этим парнем не так?! Какого чёрта он суёт нос в чужие вещи?!»

Цзи Чэньгэ лишь слегка повернул голову и ровно проговорил:

— Моя вещь. Оставь там.

Его абсолютное хладнокровие окончательно сбило Янь Миншэна с толку:

— Эй, старший, я тут вообще-то нарыл дикий компромат! Ты хоть капельку занервничать можешь?

Цзи Чэньгэ даже бровью не повёл:

— И в чём тут компромат?

— Да ты глянь! Это ж отпечаток губ! Причём оттенок из самых модных! — Янь Миншэн небрежно подцепил ткань за манжету. — Ну и как ты это объяснишь?

— Это? — Цзи Чэньгэ легким движением отмахнулся. — Да так. Дома кошка укусила.

—... Чего?!

<http://bllate.org/book/19576/1942589>